

Галова Е.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПЕРИНАТАЛЬНОГО ВИРУСНОГО ГЕПАТИТА С

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, 603950, г. Нижний Новгород, Россия

Существенная частота поздно диагностированных случаев перинатального вирусного гепатита С свидетельствует о недостаточной эффективности действующих мер по своевременному выявлению вертикальной трансмиссии вируса гепатита С (HCV).

Цель исследования – определить пути повышения эффективности профилактики перинатального вирусного гепатита С на основании изучения объективных критериев информативности серологического обследования анти/HCV-позитивных детей на первом году жизни.

Материал и методы. Проведён ретроспективный анализ результатов серологического обследования 2 групп детей (1-я группа: 28 РНК-позитивных пациентов; 2-я группа: 277 РНК-негативных младенцев), рождённых от больных хроническим вирусным гепатитом С женщин. Объективными характеристиками информативности определения IgG- и IgM-антител к белкам вируса гепатита С служили чувствительность, специфичность, и диагностическая эффективность.

Результаты. В диагностике перинатальной HCV-трансмиссии определение анти-HCV суммарных и IgG-антител к белкам вируса гепатита С в первые 9 мес жизни ребёнка обладает высокой чувствительностью, недостаточной специфичностью и низкой диагностической эффективностью; выявление IgM HCV-антител в крови грудного ребёнка имеет существенную специфичность, высокую диагностическую эффективность.

Обсуждение. Мероприятия по выявлению перинатальной HCV-передачи регламентируются санитарно-эпидемиологическими правилами СП 3.1.3112-13 «Профилактика вирусного гепатита С». Кратность и сроки обследования младенцев определяются накопленными знаниями о вирусном гепатите С, однако низкая диагностическая эффективность определения IgG-антител в крови не позволит решить вопрос распознавания перинатальной HCV-трансмиссии у детей первого года жизни и предупредить формирование хронической формы заболевания. Необходимы разработка и внесение изменений в части кратности и сроков обследования младенцев, рождённых от HCV-инфицированных женщин.

Заключение. Определение IgG-антител к вирусу гепатита С у детей до года не следует применять с целью диагностики перинатальной HCV-трансмиссии. Верификации перинатальной HCV-передачи от матери к ребёнку может служить выявление в крови последнего IgM-антител к белкам вируса гепатита С.

Ключевые слова: вертикальная передача; HCV; хронический вирусный гепатит С; дети; диагностика; диспансеризация; беременные.

Для цитирования: Галова Е.А. Актуальные вопросы профилактики перинатального вирусного гепатита С. *Здравоохранение Российской Федерации.* 2019; 63(1): 35-41.
DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0044-197X-2019-63-1-35-41>

Galova E.A.

ACTUAL QUESTIONS OF PERINATAL VIRAL HEPATITIS C PREVENTION

Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation

Transplacental HCV-antibodies circulate in the blood of infants during the first year of the life and diagnosis of HCV-transmission is difficult.

Aim: to study informativeness of serological diagnostic tests in anti/HCV-positive infants.

Material and methods. the study was conducted in two groups of infants: RNA-positive (n=28) and RNA-negative (n=277). All children were born from a pregnant woman with chronic viral hepatitis C. The authors determined the sensitivity, specificity and accuracy of serological diagnostic tests for HCV transmission in infants: anti/HCV total, anti-HCcore IgG, anti-HCcore IgM, anti-HCNS3 IgG, anti-HCNS3 IgM, anti-HCNS4 IgG, anti-HCNS4 IgM, anti-HCNS5 IgG, anti-HCNS5 IgM.

Results. Detection of anti-HCV IgG-antibodies in the first 9 months of a child's life has a high sensitivity but low specificity and low diagnostic efficacy; detection of anti HCV-IgM antibodies in the blood of the infant has significant specificity and high diagnostic efficacy.

Discussion. The terms of examination of infants for viral hepatitis C are regulated by Sanitary Regulations and Standards (SanPiN 3.1.3112-13 Prevention of viral hepatitis C). We found that the detection of IgG antibodies in the blood of infants who were born to HCV-positive women has low diagnostic efficacy and will not lead to a correct diagnosis of perinatal HCV- transmission. It is necessary to develop and make changes in sanitary epidemiological rules.

Conclusion. detection IgG-antibody is not informative during the first half of the infant's life, but detection IgM-antibody is highly specific and accurate serological test for diagnostic HCV-transmission to child from mother with chronic viral hepatitis C.

Key words: vertical transmission; HCV; chronic viral hepatitis; children; diagnosis; dispensary observation; pregnant women.

For citation: Galova E.A. Actual questions of perinatal viral hepatitis C prevention. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii (Health Care of the Russian Federation, Russian journal)*. 2019; 63 (1): 35-41. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0044-197X-2019-63-1-35-41>

For correspondence: Elena A. Galova, Cand. Sci. Med. Deputy Director for science of the University clinic, Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation. E-mail: galova75@mail.ru

Information about authors:

Galova E.A., <http://orcid.org/0000-0002-9574-2933>

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received 06 January 2019

Accepted 19 February 2019

Введение

Неудовлетворительный мониторинг вирусных гепатитов в Российской Федерации (РФ) [1] и увеличение числа беременных, инфицированных вирусом гепатита С (HCV) во всем мире [2–4], определяют актуальность вопросов перинатального вирусного гепатита С у детей [5, 6].

Неблагоприятные медико-социальные последствия [7], необратимость исходов хронического вирусного гепатита С [8–10] и существенное (до 30%) число поздно диагностированных случаев перинатального вирусного гепатита С [11] свидетельствуют о недостаточности действующих мер по своевременной верификации вертикальной HCV-трансмиссии младенцу от больной матери и необходимости их совершенствования.

Серологическая диагностика перинатального гепатита С у детей первого года жизни представляет определённые трудности ввиду длительной циркуляции трансплацентарных антител [12] и существенное значение имеют сроки серологического обследования ребёнка [13]. В этой связи возраст и кратность проведения серологического обследования детей первого года жизни, закреплённые законодательными актами, должны определяться на основании объективных критериев информативности используемых тестов серологической диагностики.

Цель исследования – определить пути повышения эффективности профилактики перинатального вирусного гепатита С на основании изучения объективных критериев информативности серологического обследования анти/HCV-положительных детей на первом году жизни.

Материал и методы

Исследование выполнено по данным обследования 305 анти/HCV-положительных детей первого года жизни (181 мальчик и 124 девочки), рожденных анти/HCV-положительной женщиной. На основании

обследования методом полимеразной цепной реакции (ПЦР; «золотой стандарт» HCV-диагностики) на наличие или отсутствие РНК вируса гепатита С в крови в возрасте 2–3 мес жизни младенцы были разделены на 2 группы: 1-ю группу составили 28 детей, в крови которых 2-кратно обнаруживалась РНК HCV, диагностирована перинатальная HCV-передача вируса; 2-ю – 277 младенцев, в крови которых при 2-кратном ПЦР-обследовании в возрасте 2–3 мес жизни и на протяжении всего периода наблюдения РНК HCV отсутствовала. Всем детям определяли суммарные антитела и антитела класса IgG и IgM к структурным (анти-HCscore IgG, анти-HCscore IgM) и неструктурным (анти-HCNS3 IgG, анти-HCNS3 IgM, анти-HCNS4 IgG, анти-HCNS4 IgM, анти-HCNS5 IgG, анти-HCNS5 IgM) белкам вируса гепатита С. Контрольными точками обследования служили: 3, 6, 9 и 12 мес жизни ребёнка. Оценивали частоту выявления антител суммарных, антител к структурным и неструктурным белкам вируса гепатита С и изменение оптической плотности положительных образцов IgG- и IgM-антител в динамике. Показатели оптической плотности положительных образцов антител приводили в виде средней и стандартного отклонения ($M \pm \sigma$). При статистической обработке данных применяли пакет прикладных программ Statistica 6.1. Нулевые гипотезы об отсутствии различий в группах отвергали при достигнутом уровне значимости $p < 0,05$.

Объективными характеристиками информативности определения IgG- и IgM-антител к структурным и неструктурным белкам вируса гепатита С у анти/HCV-положительных детей на первом году жизни служили чувствительность (*Sensitivity, Se*) специфичность (*Specificity, Sp*) и диагностическая эффективность (*Diagnostic efficiency, De*) метода, которые рассчитывали с использованием четырёхпольной таблицы (табл. 1).

Под чувствительностью понимали долю детей с перинатальным вирусным гепатитом среди об-

Таблица 1

Четырехполюсная таблица соотношения результатов теста диагностики и наличия заболевания

Результаты теста	1-я группа	2-я группа	Всего
Положительный	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>a + b</i>
Отрицательный	<i>c</i>	<i>d</i>	<i>c + d</i>
Итого...	<i>a + c</i>	<i>b + d</i>	<i>a + b + c + d</i>

Примечание. *a* – больные, выявленные с помощью теста (истинно положительные); *b* – здоровые, имеющие положительный результат теста (ложноположительные); *c* – больные, не выявленные с помощью теста; *d* – здоровые, имеющие отрицательный результат теста (истинно отрицательные).

следованных, которые по результатам теста были больны; её рассчитывали по формуле:

$$Se = [a/(a + c)] \cdot 100\%.$$

В клинической практике чувствительность служит мерой вероятности того, что любой случай болезни будет идентифицирован с помощью теста. Тест с высокой чувствительностью необходим для исключения диагноза, если результат отрицателен.

Специфичность включала долю детей с отрицательным тестом среди всех обследованных, не имеющих перинатальной HCV-инфекции:

$$Sp = [d/(b + d)] \cdot 100\%.$$

Специфичность служит мерой вероятности правильной идентификации людей, не имеющих болезни; в практическом здравоохранении тест с высокой специфичностью следует использовать для включения диагноза в число возможных при положительном результате обследования.

Диагностическая эффективность, или точность метода диагностики, включала долю правильных результатов обследования с применением теста диагностики среди всех обследованных младенцев:

$$De = [(a + d)/(a + b + c + d)] \cdot 100\%.$$

В клинической практике диагностическая эффективность показывает, сколько всего правильных результатов получено в ходе применения данного метода исследования.

Результаты

Число обнаруженных положительных образцов суммарных анти/HCV в крови анти/HCV-положительных младенцев первого полугодия жизни при состоявшейся HCV-трансмиссии не отличалось от такового при её отсутствии. Расхождения в частоте выявления суммарных анти/HCV обнаруживались только во втором полугодии жизни и достигали своего максимума в 12 мес жизни младенца. Несмотря на высокую чувствительность определения суммарных анти/HCV в крови, специфичность и диагностическая эффективность этого теста были крайне низкими на протяжении всего периода наблюдения и только при достижении ребёнком 12 мес жизни достигали 90 и 91% соответственно (табл. 2).

Число случаев обнаружения IgG-антител к структурным (core) и неструктурным (NS3, NS4, NS5) белкам вируса гепатита С в динамике увеличивалось при состоявшейся HCV-трансмиссии и, напротив, уменьшалось при отсутствии вертикальной передачи вируса гепатита С от матери, начиная с 6-го месяца жизни ребенка ($p < 0,02$).

Несмотря на отчётливые расхождения в частоте обнаружения положительных образцов IgG-антител к структурным и неструктурным белкам вируса гепатита С у анти/HCV-положительных детей в обеих группах чувствительность теста была высокой (100%) лишь в части определения IgG-антител к антигенам «core» и «NS3», а специфичность и диагностическая эффективность теста имели низкие значения в отношении всех изучаемых антител в течение первых 9 мес наблюдения и только к 12-му месяцу жизни показатели информативности определения наличия или отсутствия анти/HCV к структурным и неструктурным белкам вируса гепатита С были высокими и составляли более 91% (табл. 3).

Оптическая плотность положительных образцов IgG-антител у младенцев при состоявшейся HCV-передаче была заметно выше, чем при её отсутствии, во все периоды наблюдения. В динамике, в течение первых 6 мес жизни, у детей 1-й группы оптическая плотность IgG-антител к структурным и неструктурным белкам вируса гепатита С

Таблица 2

Частота и показатели информативности выявления суммарных антител к вирусу гепатита С в крови детей 1-й и 2-й групп на первом году жизни

Возраст, мес	1-я группа (<i>n</i> = 28)	2-я группа (<i>n</i> = 277)	Se, %	Sp, %	De, %
	абс. (%)				
3	28 (100)	277 (100)	100	0	0
6	28 (100)	259 (94)	100	6	15
9	28 (100)	130 (47)*	100	53	57
12	28 (100)	26 (9)*	100	90	91

Примечание. *n* – число обследованных в каждой группе; * – достоверность различий между группами ($p < 0,001$); Se – чувствительность; Sp – специфичность; De – диагностическая эффективность.

Таблица 3

Частота и показатели информативности определения IgG-антител к структурным и неструктурным белкам вируса гепатита С у анти/НСV-позитивных детей первого года жизни

Возраст, мес	Показатель	1-я группа (n = 28)	2-я группа (n = 277)	Se, %	Sp, %	De, %
		абс. (%)				
3	a/HC core IgG	28 (100)	277 (100)	100	0	9
	a/HC NS3 IgG	28 (100)	244 (88)	100	12	20
	a/HC NS4 IgG	20 (71)	179 (65)	71	35	40
	a/HC NS5 IgG	17 (61)	170 (61)	61	39	41
6	a/HC core IgG	28 (100)	259 (94)	100	6	15
	a/HC NS3 IgG	28 (100)	201 (73)*	100	27	34
	a/HC NS4 IgG	23 (82)	89 (32)*, **	82	68	69
	a/HC NS5 IgG	12 (43)	104 (38)**	43	62	61
9	a/HC core IgG	28 (100)	124 (45)*, **	100	55	59
	a/HC NS3 IgG	28 (100)	62 (22) *, **	100	78	80
	a/HC NS4 IgG	26 (93)	13 (5) *, **	93	95	95
	a/HC NS5 IgG	18 (64)	16 (6) *, **	64	94	91
12	a/HC core IgG	28 (100)	26 (9) *, **	100	91	91
	a/HC NS3 IgG	28 (100)	3 (1) ***	100	99	99
	a/HC NS4 IgG	26 (93)	2 (0,7) ***,	93	99	99
	a/HC NS5 IgG	20 (71)	1 (0,4) ***	71	99	97

Примечание. *n* – число обследованных в каждой группе; * – достоверность различий между группами ($p < 0,001$); ** – достоверность различий внутри группы между соответствующими показателями смежных возрастных периодов ($p < 0,02$); Se – чувствительность; Sp – специфичность; De – диагностическая эффективность.

отчётливо уменьшалась, а затем к 9 и далее к 12 мес жизни ребёнка отмечалось её нарастание ($p < 0,03$). Во 2-й группе зарегистрировано неуклонное снижение ($p < 0,03$) показателя оптической плотности положительных образцов IgG-антител как к структурным, так и к неструктурным HCV-белкам (табл. 4).

В отличие от IgG-антител выявление IgM-антител к структурным и неструктурным белкам вируса гепатита С отличалось высокой специфичностью и диагностической эффективностью уже с 3-го месяца жизни ребёнка и сохраняло высокую диагностическую значимость в части верификации HCV-трансмиссии на протяжении всего периода наблюдения. Показатели оптической плотности положительных образцов IgM-антител у младенцев 1-й группы неуклонно росли, в то время как у детей 2-й группы, напротив, уменьшались (табл. 5, 6).

Обсуждение

В условиях отсутствия специфической профилактики [14], преобладания в клинической картине перинатального вирусного гепатита С ингапрантных, безжелтушных форм болезни [15, 16], недостаточной информированности и медицинской активности врачей в части предупреждения хронического вирусного гепатита С у детей [17]

важнейшее значение приобретают нормативные документы, регламентирующие маршрутизацию пациентов из групп риска и организацию мероприятий по своевременному выявлению заболевших.

Одним из таких документов служит санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3112-13 «Профилактика вирусного гепатита С» (далее – Правила)¹.

В приложении № 2 Правил определены контингенты, подлежащие обязательному обследованию на наличие анти-HCV IgG и РНК вируса гепатита С в сыворотке (плазме) крови, в том числе «дети в возрасте до 12 месяцев, рождённые от инфицированных вирусом гепатита С матерей», регламентированы сроки и кратность их обследования «в возрасте 2, 6 (при отсутствии РНК вируса гепатита С в возрасте 2 месяца) и 12 месяцев».

Установленная нами невысокая специфичность и низкая диагностическая эффективность определения IgG-антител даже при условии их количественной оценки (например, указание оптической плотности) и динамического мониторинга в течение первых 6 месяцев жизни ребёнка не позво-

¹Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3112-13. Профилактика вирусного гепатита С. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; 2013.

Таблица 4

Показатели оптической плотности положительных образцов IgG-антител к структурным и неструктурным белкам вируса гепатита С у анти/НСV-позитивных детей первого года жизни ($M \pm \sigma$, ед. опт. пл.)

Возраст, мес	Показатель	1-я группа (n = 28)	2-я группа (n = 277)	p
3	a/HC core IgG	3,66 ± 0,117	3,18 ± 0,123	0,001
	a/HC NS3 IgG	3,03 ± 0,420	2,89 ± 0,162	0,001
	a/HC NS4 IgG	2,60 ± 0,417	2,48 ± 0,360	0,098
	a/HC NS5 IgG	2,10 ± 0,684	2,43 ± 0,198	0,001
6	a/HC core IgG	3,60 ± 0,171	2,22 ± 0,162*	0,001
	a/HC NS3 IgG	2,46 ± 0,510*	1,43 ± 0,162*	0,001
	a/HC NS4 IgG	1,62 ± 0,748*	1,07 ± 0,222*	0,001
	a/HC NS5 IgG	1,32 ± 0,651*	0,98 ± 0,213*	0,001
9	a/HC core IgG	3,53 ± 1,980	1,21 ± 0,111*	0,001
	a/HC NS3 IgG	2,99 ± 0,468*	0,68 ± 0,159*	0,001
	a/HC NS4 IgG	2,02 ± 0,642*	0,52 ± 0,282*	0,001
	a/HC NS5 IgG	1,24 ± 0,441	0,60 ± 0,186*	0,001
12	a/HC core IgG	3,42 ± 0,342	0,68 ± 0,171*	0,001
	a/HC NS3 IgG	2,89 ± 0,492	0,68 ± 0,288	0,001
	a/HC NS4 IgG	2,55 ± 0,615*	0,62 ± 0,672	0,001
	a/HC NS5 IgG	1,87 ± 0,81*	0,51 ± 0,001*	0,001

Примечание. n – число обследованных в каждой группе; p – достоверность различий между группами; * – достоверность различий внутри группы между соответствующими показателями смежных возрастных периодов ($p < 0,03$).

Таблица 5

Частота и показатели информативности определения IgM-антител к структурным и неструктурным белкам вируса гепатита С у анти/НСV-позитивных детей первого года жизни

Возраст, мес	Показатель	1-я группа (n = 28)	2-я группа (n = 277)	Se, %	Sp, %	De, %
		абс. (%)				
3	a/HC core IgM	28 (100)	25 (9)*	100	91	92
	a/HC NS3 IgM	15 (54)	7 (2,5)*	53	97	93
	a/HC NS4 IgM	2 (7)	0 (0)*	7	100	91
	a/HC NS5 IgM	0 (0)	0 (0)	–	–	–
6	a/HC core IgM	28 (100)	20 (7)*	100	93	93
	a/HC NS3 IgM	17 (61)	1 (0,4)*, **	61	99	96
	a/HC NS4 IgM	3 (11)	0 (0)*	11	100	92
	a/HC NS5 IgM	0 (0)	0 (0)	–	–	–
9	a/HC core IgM	25 (89)	11 (4)*	89	96	95
	a/HC NS3 IgM	17 (61)	1 (0,4)*	61	99	96
	a/HC NS4 IgM	5 (18)	0 (0)*	18	100	92
	a/HC NS5 IgM	0 (0)	0 (0)	–	–	–
12	a/HC core IgM	24 (86)	0 (0)*	86	100	99
	a/HC NS3 IgM	23 (82)	0 (0)*	82	100	98
	a/HC NS4 IgM	8 (29)	0 (0)*	29	100	93
	a/HC NS5 IgM	3 (11)	0 (0)*	11	100	92

Примечание. n – число обследованных в каждой группе; * – достоверность различий между группами ($p < 0,001$); ** – достоверность различий внутри группы между соответствующими показателями смежных возрастных периодов ($p < 0,01$); Se – чувствительность; Sp – специфичность; De – диагностическая эффективность.

Таблица 6

Показатели оптической плотности положительных образцов IgM-антител к структурным и неструктурным белкам вируса гепатита С у анти/НСV-положительных детей первого года жизни ($M \pm \sigma$, ед. опт. пл.)

Возраст, мес	Показатель	1-я группа (n = 28)	2-я группа (n = 277)	p
3	a/HC core IgM	0,77 ± 0,222	0,55 ± 0,144	0,001
	a/HC NS3 IgM	0,77 ± 0,273	0,45 ± 0,189	0,001
	a/HC NS4 IgM	0,55 ± 0,363	–	–
	a/HC NS5 IgM	–	–	–
6	a/HC core IgM	0,92 ± 0,285*	0,50 ± 0,201*	0,001
	a/HC NS3 IgM	0,95 ± 0,236*	0,45 ± 0,001*	0,001
	a/HC NS4 IgM	0,51 ± 0,309	–	–
	a/HC NS5 IgM	–	–	–
9	a/HC core IgM	1,65 ± 0,333*	0,42 ± 0,153*	0,001
	a/HC NS3 IgM	1,69 ± 0,420*	0,42 ± 0,001*	0,001
	a/HC NS4 IgM	0,89 ± 0,531*	–	–
	a/HC NS5 IgM	–	–	–
12	a/HC core IgM	2,18 ± 0,228*	–	–
	a/HC NS3 IgM	1,72 ± 0,489	–	–
	a/HC NS4 IgM	1,39 ± 0,738*	–	–
	a/HC NS5 IgM	0,36 ± 0,216	–	–

Примечание. n – число обследованных в каждой группе; p – достоверность различий между группами; * – достоверность различий внутри группы между соответствующими показателями смежных возрастных периодов ($p < 0,05$).

ляют решить вопрос правильного распознавания перинатальной HCV-трансмиссии и предупредить формирование хронической формы заболевания; следовательно, утрачивают всякий диагностический смысл в части верификации перинатального вирусного гепатита, а материальные затраты в связи со значительным вкладом женщин фертильного возраста в эпидемиологию заболевания могут быть классифицированы как «экономические потери».

Возможно, следует пересмотреть кратность и возраст обследования детей из группы риска по перинатальному HCV-инфицированию на наличие анти/НСV IgG в сыворотке (плазме): сократить число обследований до 2, установить сроки 9 и 12 мес жизни ребёнка.

Учитывая существенную специфичность и высокую диагностическую эффективность определения анти/НСV IgM следует рассмотреть вопрос о внесении дополнений в Правила в виде выделения контингента «дети в возрасте до 12 мес, рождённые от инфицированных вирусом гепатита С матерей», подлежащих обязательному обследованию на наличие анти/НСV IgM в сыворотке (плазме) крови в возрасте 3 и 12 мес жизни.

Заключение

Таким образом, в диагностике перинатальной HCV-передачи у ребёнка первого года жизни определение IgG-антител к вирусу гепатита С имеет высокую чувствительность, недостаточную

специфичность и низкую диагностическую эффективность; выявление IgM-антител характеризуется существенной специфичностью и высокой диагностической эффективностью. Результаты анализа объективных характеристик серологических тестов HCV-диагностики в части верификации перинатальной HCV трансмиссии у детей первого года жизни свидетельствуют о необходимости разработки дополнений и внесении изменений в действующие санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3112-13 «Профилактика вирусного гепатита С» с целью своевременного выявления случаев перинатального HCV-инфицирования и предупреждения формирования хронического вирусного гепатита С у пациентов младших возрастных групп.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуланов В.П. Эпидемиологический надзор за вирусными гепатитами. Система мониторинга за вирусными гепатитами в Российской Федерации. Материалы видеоселекторного совещания Министерства здравоохранения Российской Федерации «Актуальные вопросы оказания медицинской помощи больным вирусными гепатитами». Available at: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/12/26/3362-v-minzdrave-rossii-proshlo-videoselktornoe-soveshanie-aktualnyevoprosy-okazaniya-meditsinskoj-pomoschi-bolnym-virusnymi-gepatitami>

2. Ушкарева О.А., Ядрихинская Н.А. Эпидемиологические аспекты и ретроспективный анализ заболеваемости вирусным гепатитом С в республике Саха (Якутия). *Medicus*. 2017; 14(2): 82-90.
3. Кузьмин В.Н. Вирусный гепатит С у беременных: современная проблема акушерства. *Лечащий врач*. 2012; (3): 50-4.
4. Irshad M.K., Chaudhry A.G., Ahmed A. Hepatitis prevalence among pregnant women of Wah Cant. A case study of Al-Moeed Hospital. *Sci. Int. (Lahore)*. 2014; 26(1): 459-61.
5. Tovo P.A., Calitri C., Scolfaro C., Gabiano C., Garazzino S. Vertically acquired hepatitis C virus infection: Correlates of transmission and disease progression. *World J. Gastroenterol*. 2016; 22(4): 1382-92.
6. Zenebe Y., Mulu W., Yimer M., Abera B. Sero-prevalence and risk factors of hepatitis C virus infection among pregnant women in Bahir Dar city, Northwest Ethiopia: cross sectional study. *Pan. Afr. Med. J*. 2015; 21: 158.
7. Усанова Е.П., Шабунина Е.И., ред. *Медико-социальные аспекты хронического вирусного гепатита у детей*. Нижний Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы; 2009.
8. Bortolotti F., Verucchi G., Cammà C., Cabibbo G., Zancan L., Indolfi G., et al. Long term course of chronic hepatitis C in children: from viral clearance to end stage liver disease. *Gastroenterology*. 2008; 134(7): 1900-7.
9. Mohan P., Barton B.A., Narkewicz M.R., Molleston J.P., Gonzalez-Peralta R.P., Rosenthal P., et al. Evaluating progression of liver disease from repeat liver biopsies in children with chronic hepatitis C. *Hepatology*. 2013; 58(5): 1580-6.
10. González-Peralta R.P., Langham M.R., Andres J.M., Mohan P., Colombani P.M., Alford M.K., et al. Hepatocellular carcinoma in 2 young adolescents with chronic hepatitis C. *J. Pediatr. Gastroenterol. Nutr*. 2009; 48(5): 630-5.
11. Галова Е.А., Карякин Н.Н., Филиппов Ю.Н. Актуальные вопросы диспансерного наблюдения и профилактики парентеральных вирусных гепатитов В и С у детей. *Российский педиатрический журнал*. 2017; 20(6): 354-9.
12. Московская И.А., Карпова З.С., Наумова В.А., Григорьева Е.А., Холодник Г.Е., Грачевский В.Н. Перинатальный гепатит В и С – проблемы диагностики, лечения и профилактики. *Русский медицинский журнал*. 2003; (16): 909-14.
13. Николаева Л.И., Горошанская М.Н., Чередниченко Т.В., Молочкова О.В., Михайлов М.И., Учайкин В.Ф. Динамика Антител к отдельным антигенам вируса гепатита С у детей первых лет жизни. *Детские инфекции*. 2005; 4(4): 15-7.
14. Нетёсов С.В. Проблемы создания вакцины против гепатита С и ВИЧ-инфекции. *Вестник Российской академии наук*. 2008; 78(10): 880-92.
15. Магомедова З.М. Особенности течения перинатальных вирусных гепатитов. *Современные проблемы науки и образования*. 2007; (2): 55-7.
16. Горячева Л.Г., Мукомолова А.Л. Особенности диагностики и течения вирусных гепатитов в и с у детей, инфицированных на первом году жизни. *Профилактическая и клиническая медицина*. 2005; 6(2): 57-61.
17. Галова Е.А., Филиппов Ю.Н. Информированность и медицинская активность медицинских работников по вопросам HCV/HBV-профилактики и диспансерного наблюдения за а-HCV/HBsAg-позитивными пациентами. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2018; 62(1): 4-12.
18. Chulanov V.P. *Viral hepatitis surveillance. Viral hepatitis monitoring in Russian Federation. Video teleconference of Ministry of health of the Russian Federation The actual questions of medical care to viral hepatitis patients*. Available at: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/12/26/3362-v-minzdrave-rossii-proshlo-videoselektornoe-soveshanie-aktualnye-voprosy-okazaniya-meditsinskoy-pomoschi-bolnym-virusnymi-gepatitami> (in Russian)
19. Ushkareva O.A., Yadrinhinskaya N.A. Epidemiological aspects and post hoc analysis of HCV incidence in the republic of Sakha (Yakutia). *Medicus*. 2017; 14(2): 82-90. (in Russian)
20. Kuz'min V.N. Viral hepatitis C in pregnant women: the modern problem of obstetrics. *Lechashchiy vrach*. 2012; (3): 50-4. (in Russian)
21. Irshad M.K., Chaudhry A.G., Ahmed A. Hepatitis prevalence among pregnant women of Wah Cant. A case study of Al-Moeed Hospital. *Sci. Int. (Lahore)*. 2014; 26(1): 459-61.
22. Tovo P.A., Calitri C., Scolfaro C., Gabiano C., Garazzino S. Vertically acquired hepatitis C virus infection: Correlates of transmission and disease progression. *World J. Gastroenterol*. 2016; 22(4): 1382-92.
23. Zenebe Y., Mulu W., Yimer M., Abera B. Sero-prevalence and risk factors of hepatitis C virus infection among pregnant women in Bahir Dar city, Northwest Ethiopia: cross sectional study. *Pan. Afr. Med. J*. 2015; 21: 158.
24. Usanova E.P., Shabunina E.I., eds. *Medical and Social Aspects of Chronic Viral Hepatitis in Children [Mediko-sotsial'nye aspekty khronicheskogo virusnogo gepatita u detey]*. Nizhniy Novgorod: Izdatel'stvo Volgo-Vyatskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby; 2009. (in Russian)
25. Bortolotti F., Verucchi G., Cammà C., Cabibbo G., Zancan L., Indolfi G., et al. Long term course of chronic hepatitis C in children: from viral clearance to end stage liver disease. *Gastroenterology*. 2008; 134(7): 1900-7.
26. Mohan P., Barton B.A., Narkewicz M.R., Molleston J.P., Gonzalez-Peralta R.P., Rosenthal P., et al. Evaluating progression of liver disease from repeat liver biopsies in children with chronic hepatitis C. *Hepatology*. 2013; 58(5): 1580-6.
27. González-Peralta R.P., Langham M.R., Andres J.M., Mohan P., Colombani P.M., Alford M.K., et al. Hepatocellular carcinoma in 2 young adolescents with chronic hepatitis C. *J. Pediatr. Gastroenterol. Nutr*. 2009; 48(5): 630-5.
28. Galova E.A., Karyakin N.N., Filippov Yu.N. Actual questions of dispensary observation and prophylaxis of parenteral viral hepatitis b and c in children. *Rossiyskiy pediatricheskiy zhurnal*. 2017; 20(6): 354-9. (in Russian)
29. Moskovskaya I.A., Karpova Z.S., Naumova V.A., Grigor'eva E.A., Kholodnyak G.E., Grazhevskiy V.N. Perinatal hepatitis B and C – problems of diagnosis, treatment and prevention. *Russkiy meditsinskiy zhurnal*. 2003; (16): 909-14. (in Russian)
30. Nikolaeva L.I., Goroshanskaya M.N., Cherednichenko T.V., Molochkova O.V., Mikhaylov M.I., Uchaykin V.F. Dynamics of Antibodies to antigens of hepatitis C virus in children of the first years of life. *Detskie infektsii*. 2005; 4(4): 15-7. (in Russian)
31. Netesov S.V. Problems of creating the vaccine against hepatitis C and HIV infection. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 2008; 78(10): 880-92. (in Russian)
32. Magomedova Z.M. The peculiarities of perinatal viral hepatitis. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2007; (2): 55-7. (in Russian)
33. Goryacheva L.G., Mukomolova A.L. Special characteristics of diagnostics and clinical course of hepatitis B and C in children infected during their first year of life. *Profilakticheskaya i klinicheskaya meditsina*. 2005; 6(2): 57-61. (in Russian)
34. Galova E.A., Filippov Yu.N. The informativeness and medical activity of medical workers concerning issues of HCV/HBV-prevention and dispensary observation of a-hcv/hbsag-positive patients. *Zdravookhranenie Rossiyskoy Federatsii*. 2018; 62(1): 4-12. (in Russian)

REFERENCES

1. Chulanov V.P. *Viral hepatitis surveillance. Viral hepatitis monitoring in Russian Federation. Video teleconference of Ministry of health of the Russian Federation The actual questions of medical care to viral hepatitis patients*. Available at: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/12/26/3362-v-minzdrave-rossii-proshlo-videoselektornoe-soveshanie-aktualnye-voprosy-okazaniya-meditsinskoy-pomoschi-bolnym-virusnymi-gepatitami> (in Russian)